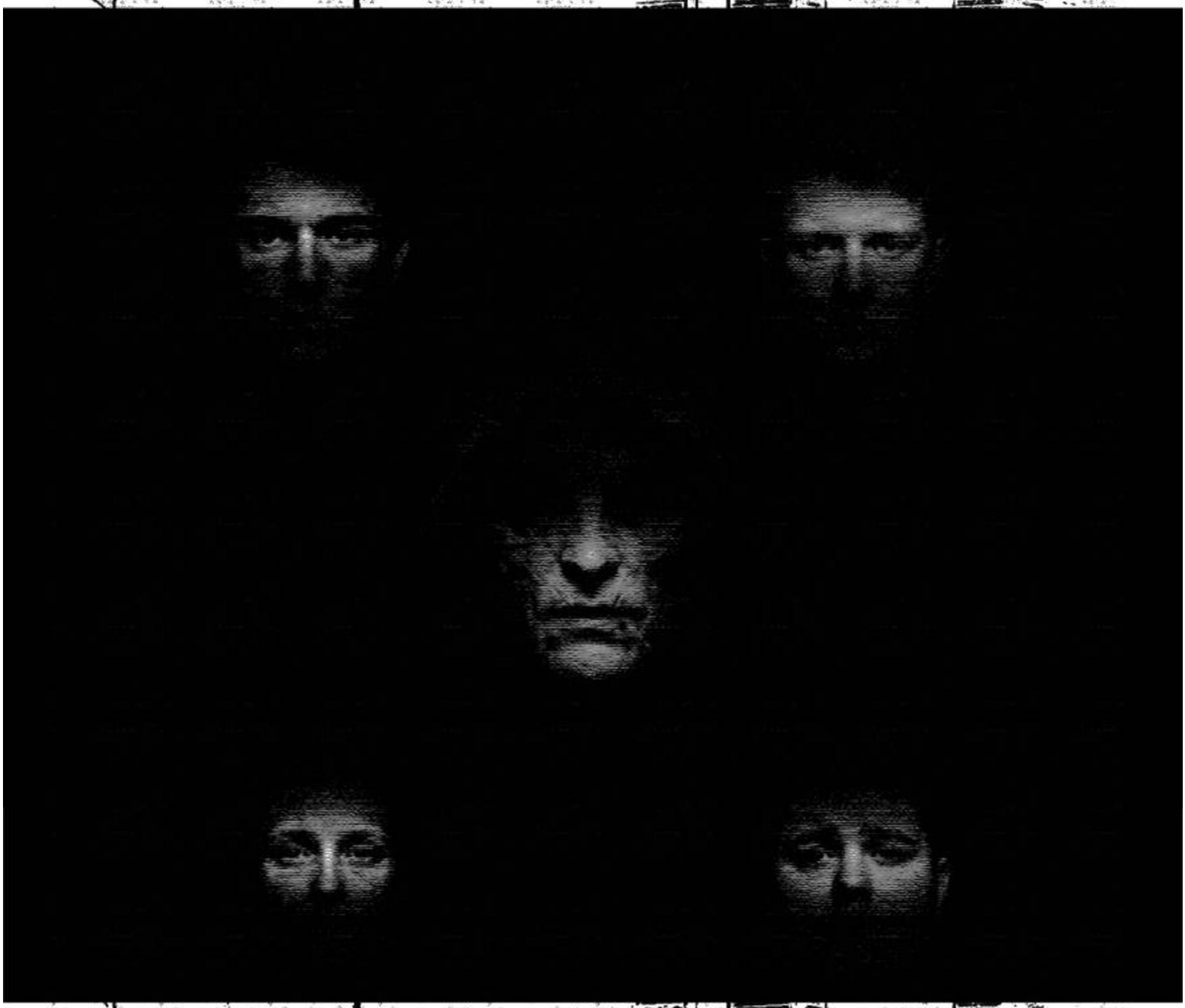
Рослен

Ант Вейл

18+

Ант Вейл

Рослен

«Автор»
2026

Вейл А.

Рослен / А. Вейл — «Автор», 2026

Два могильщика, Рэн и Томас, решаются выкопать могилу жены отшельника, живущего на отшибе.

© Вейл А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Рослен

Глава 1

Ренка стояла в переулке и смотрела на улицу, на слоняющихся людей. Одни шли с работы, устало передвигая ногами, другие просто бродили, стараясь найти себе занятие или что-то украсть.

Она весь день не ела и ждала Сорка, своего друга, такого же бродягу, как и она. Сегодня была его очередь добывать еду, в этом он был хорош, за последние годы его ещё никто не поймал. Здесь к воровству относились очень серьёзно и за это могли отрубить руку, что практически всегда гарантировало смерть. Ренку пару раз почти поймали, но ей пока везло и удавалось сбежать.

Простая рубаха, протёртые штаны и пара кожаных ботинок — вот и вся её одежда, которая не сильно согревала даже летом. По ночам здесь было холодно.

Они жили втроём, в самодельной пристройке в конце одного из переулков. Сорк и Шейла — два единственных близких ей человека. Они с Сорком были одногодки, по крайней мере, так ей казалось, ведь она не знала точно, сколько всем им лет, а вот Шейла была явно помладше.

В переулок забежал Сорк и остановился, упёршись руками в колени, он тяжело дышал. Щуплый парень с короткими волосами и быстрыми ногами.

— Фух! Ты не поверишь! — Сорк был одного роста с Ренкой, хотя говорил, что старше её, она в это не верила.

— Ну давай, удиви меня, — она улыбнулась. Сорк как-то сказал, что у неё жуткая улыбка, ей это нравилось.

— Смотри, — он передал ей мешок.

Она открыла и заглянула внутрь.

— Ого! Сорк, как тебе удалось?! — в мешке лежал хороший кусок сыра, а ещё половина хлеба и четыре полоски вяленого мяса.

— Один очень невнимательный человек случайно обронил, — Сорк весь сиял.

— Я бы с радостью начала есть прямо сейчас, но нужно поделиться с Шейлой, — Ренка была очень рада, сегодня у них у всех будет праздник.

— Само собой! Идём?

— Да, ты иди, я тебя догоню, — она вернула ему мешок.

— Что такое?

— Нужно кое-что сделать, я быстро.

— Хорошо… Будем ждать, без тебя не начнём, — он неуверенно вышел из переулка, оглянулся и исчез за поворотом.

Ренка пошла вглубь, и чем дальше она шла, тем темнее становилось. Дойдя до своего тайника, она присела на корточки. Вытащив пару кирпичей из стены, она запустила руку и достала свёрток. Развернув его, Ренка улыбнулась.

— Сорк с ума сойдёт, — в руках она держала бутылку крепкого эля, что так удачно когда-то подобрала у одного пьяницы, лежавшего в грязи. Берегла бутылку до особенного дня.

Ренка поднялась, пряча под рубахой свой трофей, и посмотрела вперёд. Света становилось всё меньше, скоро наступит ночь. Ночью опасно, никогда не знаешь, кого можно встретить на узких улицах окраин Рослена.

Вдруг наступила темнота, голову чем-то накрыли, она попыталась снять это, кажется, это был мешок, он ужасно вонял и сильно сдавливал шею.

Её об что-то сильно ударили головой, начало тошнить. Последнее, что она услышала, был звук разбитой бутылки.

***

Рэн шёл по вечернему Рослену, небольшому городу в двух неделях пути от столицы. По рассказам отца, обычный город, каких было много в срединных землях. Отец много где побывал, но, как и везде, состоятельные граждане жили ближе к центру, тогда как менее удачливые, простые работяги и бедняки ютились у окраин, где он и жил.

«Проклятая дыра. И почему я не родился в столице?»

Денег на обучение у семьи Рэна никогда не было, и он продолжил путь своего отца, с раннего детства помогая ему с работой. Из семьи остался только он и отец. Работали они на кладбище, выкапывали ямы, закапывали и устанавливали надгробия. Также работали в столярной мастерской, колотили гробы для бедняков. Граждан состоятельных обычно хоронили на отдельной, частной земле с красивыми надгробиями из камня. Ему вспомнилось одно такое, выполненное в виде статуи богини Аэтель, — прекрасная работа искусного мастера.

Рэну недавно исполнилось двадцать шесть лет, он брал работу отца на себя, так как в последние полгода отец болел и не мог подолгу работать. Мать он толком не знал, она умерла рано, когда он ещё был ребёнком. Рэну было жаль отца. Здесь, если ты из бедной семьи, заболев, можешь рассчитывать только на себя или на местного пьянчугу, знахаря с сомнительной репутацией. Хорошие лекари в основном жили в центре и стоили немалых денег. Рэн понимал, что однажды он выкопает могилу для собственного отца.

Понемногу темнело, он вышел на тропинку, что вела к городскому кладбищу. Грязь липла к сапогам, и сколько Рэн себя помнил, эта тропа никогда не высыхала полностью. Впереди светился небольшой огонёк возле могилы, слабо освещённый силуэт помахал Рэну.

«Том уже здесь, как всегда самый первый».

— Задерживаешься! — Томас стоял, опершись на лопату.

Рэн знал Томаса с раннего детства. Он был сиротой. Жил у одной семьи с окраин города. Детей у них не было, он помогал им во всём по дому, за это его кормили и выделили даже отдельную небольшую комнату. Рэн помнил, как они вместе бегали ещё детьми по развалинам старого храма недалеко от города. Вместе получали от парней постарше, когда не могли убежать, а, повзрослев, ходили знакомиться с девушками с другой стороны окраин. Ни у Рэна, ни у Томаса особо с девушками не складывалось; может, лицом не вышли, может, характеры были не те, но Рэн догадывался, почему на самом деле: всё дело в том, что они были с окраин, а не с центра. Местные девки постоянно ходили в центр в надежде встретить там свою любовь — любовь, обеспеченную хорошим и сытым будущим, а не чумазых парней с окраин. А уж, когда они узнавали, чем парни зарабатывают себе на хлеб, то шарахались от них как от заразы. Рэн их не винил, будь у него красивая внешность и немного больше денег, он бы сам не стал рассматривать местных девиц, предпочитая им дам с центра.

— Прости, немного задержался, ухаживал за отцом, ты же знаешь, он полдня лежит, не в силах встать, — Рэн вытащил лопату из земли.

— Понимаю, жаль его, хороший мужик, он такого не заслужил.

Рэн смотрел на Томаса, тот стоял, разминаясь, готовый выкапывать очередную могилу. Отец взял его на работу ещё четыре года назад, так они и работали втроём, пока отец был здоров. Том показал себя хорошим работником, ответственным.

— Начнём, пожалуй, — Рэн воткнул лопату в землю. Стоял поздний летний вечер, всё утро лил дождь, земля была мягкая.

— Ну давай рассказывай, что нового? Сильву видел сегодня? — Томас, поплевав на руки, начал копать.

— Видел… Знаешь с кем?

— С кем?

— С Риком Райли!

— Проклятье… с этим уродом?! — Томас на мгновение застыл.

— Копай давай, да, с этим самым.

— Как она могла?!

— Рик, может, и урод, причём во всех смыслах, но он из хорошей семьи. Я слышал, что его даже могут отправить в столицу учиться.

— Тогда понятно… Жаль, дружище, мир такой, какой он есть.

Рэн остановился, оглядывая окрестности. Дальше, в пяти метрах от них, стояла стена из кустов и одинокого дерева. Скоро кусты нужно будет выкорчёвывать, работа не из лёгких, но кладбище должно продолжать расти: люди умирали ежедневно, хоронить их где-то да нужно.

— Знаешь, что, Том? Я тут кое над чем думал.

— И? Что придумал?

— Придумал, как нам с тобой выбраться из этой дыры, — капли пота уже начали проступать на лице Рэна.

Томас остановился, пристально смотря на него.

— Убивать я никого не хочу.

— Да кого убивать, не выдумывай. Я тоже не убийца, да и болтаться потом в петле желания нет.

— Тогда слушаю, — Томас пыхтел, продолжая копать.

— Знаешь тот старый дом, что стоит на отшибе возле леса?

— Знаю, там живёт какой-то мужик, говорят, он не в себе.

— Да, но так было не всегда.

— В смысле?

— Батя мне как-то рассказывал, ещё давно, года два назад, что мужик тот был вполне себе нормальный и жил он в достатке, вместе с женой и дочерью.

— О как, а я думал, он всегда был там один, и разве люди при деньгах не живут в центре?

— Возможно, он любит природу больше, чем город, не знаю.

— Наверное, так и есть, мне вот тоже город не нравится, даже его центр.

— Так вот, болезнь забрала жену и дочь. Он их похоронил возле дома. Сам закопал.

— Ого… Херово, даже не представляю, какого ему.

— Это да, не поспоришь. Погоди-ка… — Рэн потянулся к мешку и достал оттуда пару камней, что светились белым светом, и положил их возле ямы.

— Могильники?! Круто! Выдали новые?

— Ага, только сегодня получил, благо их ещё выдают.

— Прекрасно! А то старые, уже еле светятся, нужно будет завтра сдать.

— Не потеряй смотри, за них ползарплаты отдашь.

— Да знаю… Так чего там с тем мужиком-то?

— Говорят, что он после этого с ума сошёл и подался в культ.

— Что за культ?

Все мокрые от пота, они продолжали копать.

— Угадай… Культ Дайры! — Рэн воткнул лопату в землю, решив передохнуть.

— Святая Аэтель, защити, — Том приложил ладонь к сердцу.

Рэн знал, что Томас верил в богиню и относился к этому очень серьёзно.

— Вот вот, — Рэн повторил жест, скорее, чтобы поддержать друга, сам он не особо верил в богиню.

— В общем, — продолжил Рэн, — говорят, он туда вступил, чтобы воскресить свою жену и дочь. А может, чтобы самому стать колдуном.

Томас опёрся на лопату.

— Я слышал про этот культ. Говорят, они хотят воскресить свою богиню и верят, что однажды Дайра воскреснет и поднимет из мёртвых тех, кто ей поклоняется.

— Так и говорят.

— Так, к чему ты это всё?

Они продолжили копать.

— А к тому, что я предлагаю выкопать могилу его жены.

— Что?! — Том подавился слюной и закашлялся.

— Я не шучу, Том, — Рэн постучал товарища по спине, — ты только подумай, что может быть в ней.

— Например, трупоед!

— Какой трупоед, её похоронили уже хрен знает когда!

— А что же тогда? — Том стал серьёзным.

— Серебро, — Рэн заговорщически придвинулся, — а может, даже золото.

Томас просто стоял и смотрел на него.

— Ты серьёзно?

— Еще как серьезно. Сам подумай: мужик раньше был богат, не мог же он похоронить жену без ничего. Более того, если на ней какое кольцо с камнем есть, то это, мой друг, не просто билет в центр города — глядишь, и в столице жить будем.

Том выдал кривую улыбку:

— Да ну нет, с одним кольцом-то?

— Ну, может, я немного перегнул, но из этой дыры выбраться можно точно.

— А как же твой отец?

— Будут деньги, отведу его в центр, к лучшему лекарю, а как поправится, возьму его с собой.

Раздался шелест кустов, к ним кто-то шёл.

Том буквально выпрыгнул из ямы, а Рэн замер с лопатой в руках.

— Привет, ребята…

Человек остановился в паре метров от могилы, выйдя на свет.

— Борк!

— Проклятье! Борк! Какого хрена ты тут забыл?! — Рэн расслабился, опуская лопату.

— Фух… Я чуть не обгадился, — Том запрыгнул обратно в яму и начал копать, — прибить бы тебя, Борк.

— Я всё слышал про могилу, и я хочу с вами!

— Что?! — голоса Тома и Рэна слились в один.

— Куда с нами?!

— К тому дому, копать с вами. Я тоже хочу выбраться отсюда и уехать!

Рэн смотрел на Борка. Он был на пару лет младше, но ростом был на голову выше и шире в плечах. Рэн знал Борка, как и Тома, с детства, он постоянно таскался за ними, куда бы они ни пошли. Борк с рождения был не самым умным, он просто был другой. Рэн с Томом часто сбегали от него, им было стыдно общаться с таким, как он, дети бывают очень жестоки, особенно дети с окраин. Борк всегда носил с собой короткую дубинку, он хоть и был себе на уме, но к нему никогда не лезли, Он был довольно силён, и даже ребята постарше избегали его.

— Борк, забудь всё, что услышал, мы говорили в шутку. Ты же знаешь, что за это, если не повесят, то изобьют так, что до конца жизни будешь мочиться под себя.

— Вот, вот. Послушай, Рэна, Борк.

Борк стоял и смотрел. В руках у него был маленький мешочек.

— Вот вечно вы так… Мы же друзья! И я не тупой! — он бросил мешочек в яму и побежал в сторону города.

Рэн смотрел, как Борк убегает, скрываясь в вечерней мгле.

«Чёрт… Не хорошо получилось».

Том подобрал мешочек Борка и заглянул внутрь. Вытащил три куска хлеба и два яблока. На лице Тома читалось расстройство.

— Знаешь, что, Рэн?

— Догадываюсь… Мы с тобой ужасные люди, да?

— Проклятье! — Том, воткнув лопату в землю, протёр яблоко об рубаху и откусил. Жуя, он продолжил:

— Знаешь, Рэн, если мы там что-нибудь найдём, давай поделимся с Борком.

— Согласен.

— Значит, идём?

— Да, пойдём завтра же.

— Завтра?! Как же завтра, а выяснить, когда тот мужик дома, когда нет?

— Я уже выяснил.

— Когда ты успел?

— Я всю эту неделю следил за домом, просто тебе не говорил, да и сам ещё не знал, решусь ли осквернять могилу.

— Ну ты дал, конечно. Ты всегда на шаг впереди меня!

— Да нет! — Рэн улыбнулся, — куда мне!

— Надо не забыть могильники!

— Точно.

— И ещё, хотел тебе показать, — Том вылез из ямы и пошарил в своём мешке, — смотри! — Он вытащил из мешка нож с длинным тонким лезвием, на котором были вытравлены витиеватые узоры.

— Это ещё откуда?!

— Наконец-то я его купил!

— Он, конечно, красивый, но нахрена он тебе?

— Для защиты, конечно! Сам знаешь, ночью в городе опасно.

— И ты готов кого-нибудь зарезать значит?

— Нет, конечно! Скорее припугнуть.

— Понятно, смотри главное, что его у тебя не отобрали и не зарезали им же.

— Да кто посмеет! — Скорчив рожу, он встал в дурацкую позу; наверное, она ему казалась угрожающей.

— Ладно-ладно, давай уже заканчивать, осталось немного.

***

«Интересно, сколько прошло времени? Может, неделя?»

Ренка посмотрела на свои ноги, худые, грязные. Одна нога была прикована цепью, болеть стало меньше, кожа вокруг железной скобы огрубела. На правой руке тоже была цепь, прикованная другим концом к стене. Осознание того, что её никто не ищет, каждый раз повергало в уныние. Здесь было темно и холодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.